

монаха, сидящего у врат оби-

Обитатели в мистериальной резиденции в мае 1996 года несколько отлучаются от заповедных мест на картине молельщика в Мекке в Одессу приехал Александрский патриарх Парфений со спутниками. Патриарх в деталях, но юнцопоскопы подвигив, бодр и прост в обращении. Глава Александрийской церкви, обладающей большим влиянием во всем православно-мистериальном мире, любит начинать день рано. В утренние часы, когда не было еще программных дел, он одевался в белую рубашку и галстук, а затем «приземлялся» на скамеечке в каштановой аллее, где никогда не «египетский жары». Сам патриарх родом из Египта.

В одно из таких мечтательных сидений, когда вертер Пювта Евксинского смешивался с ароматом цветов, подошел к живописной александрийской группе один из монашеских насельников. Еще не прекратившего утреннего прощания с синичкой, он усердно выделявший, за мысленные тлели, и южные гости принимали синичек за северных соловьев. Подошедший, отец Павел, заснул давая в широкий карман рабочего под пальто, отошел на несколько шагов, взял руку и протянул ее ладонью кверху произнося что-то ласковое. С певучих высот почти сразу в ладонку архимандрита спустился синичка, слезла предложенное ей упущение и отлетела на безоблачную вышину.

Несколько раз уми-
тельное кормление повторя-
лось «по желанию публи-
ки». В этом завтраке нам
виделось гораздо большее,
чем просто любование...

Конечно, есть здесь и разлитой покой, и единство природы и человека, предложенное Костаиди, но эта взаимосвязь предполагает изначальную любовь и доверие.

И этом блестящем о
утренней росы мирке каш
таповой аллее, в микроко
мосе и во всем гигантско
мироздании не войны и во
ины необходимы, а мир, со
гласие, единство. И тогда
становятся в один ряд по
баты и патриарх, пеку
щийся о единстве люде
вех наций, и костяк диве
ных монахов, равных влече
у врат святой обители.
архимандрит Павел, по
ставляющий свою ладо
печной ступе.

Мир дому твоему, человек! Мир создаваемой в тебе духовности! Сопричисли себя к той гармонии, что должна являться меридианом нашего земного бытия.

Александр
КРАВЧЕНКО,
Протонерей,

К НАСЛЕДИЮ ЮБИЛЕЯ

(К 100-летию со дня рождения академика М. П. Брайнера)

С невероятной высокой скоростью финиширует XX век, и будто сигналы проходящей эпохи, сменяют друг друга крупные даты — столетние юбилеи больших ученых, пришедших в этот мир в самом конце XIX века. Для литературоведов последнее десятилетие было очень богато такими датами. Вот и теперь мы — накануне очередного столетия: 6 июня (по новому стилю) отмечается сто лет со дня рождения Михаила Павловича Алексеева.

Перечислять все научные титулы юбиляра неправомерно: понаблюдилось бы много места и времени. Действительный член АН СССР (не оных членов, расплывшихся потешных академических речей), председатель Всесоюзной Пушкинской комиссии, вице-председатель Международного комитета славистов, почетный доктор Оксфорда, Сорбонны и многих других университетов мира, основатель мощной научной школы по изучению русско-европейских литературных связей, и этот перечень никак не назывшее полным. Но мы вспоминаем сегодня выдающегося ученого прежде всего потому, что немалый и важный период его деятельности был связан с Одессой, где прожил Михаил Павлович с 1920 по 1927 гг.

Когда двадцать лет назад ему исполнилось 80 лет, в приветствии отделения литературы и языка Академии наук юбилару, в частности, говорилось: «Ваша научная, педагогическая, организаторская работа в университетах Киева, Одессы, Иркутска, Саратова, Ленинграда... — пример беззаветного служения науке и культуре». Все здесь верно, кроме того, что не во всех из приведенных городов М. П. Алексеев был связан по работе с университетами. Как ни печально вспомнить об этом, в Одесском университете или Институте народного образования (тогда была тенденция переименовывать университеты бог знает во что, ныне наоборот) он не трудился ни один день. Просто не понадобилось, оказалась недостаточна потребность, несмотря на свою эрудицию, энергию, талант — сегодня можно составить своего рода «черный список» тех крупных специалистов, которые в разные периоды уходящего века вообще не понадобились нашей альма матер; в этом списке имя М. П. Алексеева — одно из самых громких.

Тем не менее, работая в Одесском архиве, а затем в публичной библиотеке, молодой гуманитарий оставил значительный след в научной жизни нашего города. Достаточно вспомнить то, что он явился инициатором создания и первым секретарем Пушкинской научной комиссии в Одесском Доме ученых, был редактором трех выпусков сборника «Пушкин. Статьи и материалы» (1925 — 1927), где издал брошюру «Ранний друг Ф. М. Достоевского» (1921), участвовал в знаменитом сборнике «Творчество Достоевского», вышедшем в Одессе под редакцией Л. П. Гроссмана, опубликовал ряд серьезных статей о русско-европейских литературных связях и т. д. Надоевшие в своем родном Киеве, М. П. Алексеев — человек, безусловно, преувеличенный в данном случае — скончался на литературоведческом именно в одесский период своей активной творческой жизни.

Можно говорить и о научном своем, особенно этого этапа в развитии творчества П. П. Алексеева. В целом ряде статей тех лет проявился темперамент молодого ученого, его «склонность к полемике, к неизведанным, в то время бесспорным темам». В этой связи вспоминаются такие «Мелкие заметки к «Гавриилу», статья об «Истории села Юрихи», очерк «Белинский и Диккенс». Сегодня немногие помнят, что жил Алексеев. М. П. Алексеев написал ряд статей для «Известий Большой Советской Энциклопедии», о литературе, совершенно неожиданные для него статьи... Ах, сколько раз слышал я, что он был будто плохо владеет русским языком, что он писович, которого мы знали в 1960—70-е годы. Но это было Прощируем в молодости. «Было в Одессе».

Если одесский период совпал со становлением ученого, то в зрелые годы, особенно в

самый длительный — он реализовал ленинградские программы в молодые годы, достиг в исследовательской работе, что не так уж много.

В какой истории много историков запово слово М. П. Алексеев? такой вопрос, чем ответить на попытку перечислить эти области, международные связи культуры, история западноевропейской литературы, музыковедение... Энциклопедическая широта Павловича и его феномен вошли в пословицу еще при жизни. Коллективное богатство его материала переходило в новое издание особую методологическую специфическую алеевскую методично-историческую традицию.

После кончины ученого в 1981 г. инстинкт его подхода к исследованию стали еще более очевидны и тот, кто ретроспективно вглядываясь устремился на все последние учеными работы увидели сразу, что не и просто вписались в после смерти не еще и еще раз потрясли научное основательностью. Вспомним специальный в 1982 г. 91-й том «Литературного», посвященный русско-английским связям и полностью (1) как Алексейевым. Я имел удовольствие рецензировать этот том в журнале англоистов и, перечитывая перед сколько раз главы этого огромного (х листов) исследования, поражаюсь зрелости автора, взявшего на себя столь труд, который, казалось бы, должен был выполнить за много лет работы в отдел научно-исследовательского института. Из серии «Избранные труды» в частности, «Вукалович и мирное значение» (Пущинский литературный) заняли заслуженное место полке отечественного литературоведения, вернув в научный обиход и изучению, включая некоторые работы периода.

Благородная память о выдающемся человеке поддерживалась в нашем городе научная комиссия и Секция Дома ученых. В 1983 г. в Доме ученых первые Алексеевские чтения, которые созылились в дальнейшем году. Во 2-4-х чтениях принимали участие его ближайшие ученики и ученицы, крупные литературоведы и ученые Украины, других республик СССР, США, ФРГ... Аналогичные конференции памяти ученого проводились в Ленинграде и Одессе. Но на пороге 90-х годов, когда сложилась экономическая ситуация в стране, «сошли с дистанции» иркутские периодичность в Санкт-Петербурге нашего города следует сказать не прервалась.

Свою лепту в организацию и реализацию мероприятий внесли профессоры и сотрудники университета. Увы, иных уж нет, а те, кто были, ветераны Алексеевских чтений работали сегодня, наш долг, в мере возможностей поддержать их — не давая

не дать умереть доброй Воле и предстоящие столетие существования института. Исследовательская будет отмечена 5-х Алексеевских чтений в Одессе. Ожидается участие специалистов из стран ближнего и дальнего зарубежья. При активном участии одесских филологов — ветеранов и дебютантов филфака, что и на этих чтениях будет представлена не официозно-парадная, а свободная, открытая, с широким публичным обсуждением научных проблем, в какой-либо степени связанных с историей мировой науки. Такой подход наиболее подходит для нынешних, больших ученых.

Доктор Марк СОКОЛОВ

...голововокружающих, в результате чего истинная причина этого в бороздке слухового канала организма.

Практически любое заболевание, аллергия, астма, диабет, сердца и другие — желудочно-кишечные корешков, идущие к органу.

Можно ли излечить себя, своих близких, своих друзей? Можно ли избавиться от боли, от страданий, от бедности, от болезни? Можно ли помочь порой почти безнадежно больному человеку? Оказывается, можно. И без всяких уколов, и без всяких таблеток и «почему» от

На все эти «как» кандидатский врач, вертебролог, кандидат Бобырь — создатель уникального, — майно эффективного метода — техника.

Сегодня популярна
связана с сотнями и тысячами пац
лись от многих болезней его Центр
новича и сотрудников России мет
той экспертизы.

Мы приглашаем тех, кто хотел бы познакомиться с методом лечения доктора Бобыря, в адрес: ул. Жуковского, 38, где состоится встреча со специалистом. Вечером в 19 часов показ фильма врача.

После просмотра фильма пациенты смогут приобрести о его методе коррекции позвоночника, записаться на индивидуальное консультирование.

По вопросам размещения рекламы
в "Вечерней Одессе"

ив "Рекламе" Вечерней Одессы
обращайтесь по телефону

НОВИНКА В СТАРОМ

ГАРАНТИЯ
ОБУЧЕНИЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ
НЕПОСРЕДСТВЕННО
У ИЗГОТОВИТЕЛЯ

МИНИ-ПЕ
различной п

С НОВЫМИ П
ТЕСТОМЕСОМ
ХЛЕБНЫЕ ФО

УНИКАЛЬНЫЕ
МАКАРОННЫХ
ПРОИЗВОДИТ
100 кг МАКАР

МИНИ-ФРИЗЕР

НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВО

Харьков/О
227-572, 3

THE

из летящий изоб...